

Большой грузовик с громким грохотом врезался в рулонные ворота, разбивая их настежь, и, не останавливаясь, продолжил движение, пока несколько ящиков с товаром внутри склада не рассыпались в беспорядке.

Из машины выскочила группа людей, которые, не говоря ни слова, начали безумную вакханалию разрушения!

Несколько складских работников только попытались возразить, как их тут же избili дубинками, оставив с синяками и ссадинами, а одному даже сломали руку. Всех их загнали в угол.

Новейшая электроника на складе в мгновение ока превратилась в груды металлолома под ударами дубинок. Коробки были разбиты вдребезги, а провода от мелкой бытовой техники жалко торчали наружу.

Когда Ван Вэй и Цю Минцюань прибыли на место, их глазам предстала именно такая картина, вызывающая гнев и боль.

Ван Вэй стремительно ворвался на склад, громко крикнув:

— Прекратите это!

Работники, сжавшиеся в углу, словно увидели спасителя и бросились к нему, но несколько здоровяков тут же ударили дубинками, попав по ноге одного из парней, который бежал впереди.

Тот с криком боли схватился за ногу и упал на пол.

Ван Вэй, охваченный шоком и яростью, подбежал к парню, чтобы помочь ему:

— Сяо Хуан, как ты?!

Он посмотрел вниз и увидел, что нога парня уже посинела, один палец был в крови, а ноготь полностью оторван.

Боль была невыносимой, парень покрылся холодным потом, не мог говорить, но, увидев своего босса, почувствовал обиду, и глаза его наполнились слезами.

Ван Вэй резко встал, его обычно добродушное лицо было искажено сдерживаемой яростью. Он прямо посмотрел на главаря:

— Что вы делаете! Давайте поговорим спокойно, зачем бить люди?!

Тот, с татуировкой золотого дракона на руке, был тем самым Ли-гэ, который появлялся здесь несколько дней назад.

Он высокомерно усмехнулся:

— Поговорим спокойно? Но кто-то не ценит моё доброе отношение, не слушает меня. Как ты думаешь, что с этим делать?

В его руке была железная дубинка толщиной с детскую руку, но он легко размахивал ею.

Он указал на товары на складе:

— Мои ребята сказали утром, что они должны были заниматься доставкой этих грузов, но ваши люди рано утром пошли на пристань и отобрали у них бизнес.

Ван Вэй, сдерживая гнев, попытался возразить:

— Ли-гэ, это невозможно. Этот груз был заказан нашим клиентом заранее, у меня есть документы, вы можете посмотреть.

Ли-гэ взял документы, которые Ван Вэй ему протянул, но даже не взглянув на них, резким движением разорвал их на куски.

Он ухмыльнулся, и его улыбка заставила кровь стынуть в жилах:

— Я сказал, что ты отобрал, значит, отобрал. Такие глупцы, как ты, не знающие своего места, не поймут, пока не получат урок.

Он нахмурился:

— Ломайте всё! Разнесите всё вдребезги, пусть они почувствуют боль!

Десяток здоровяков дружно ответили и начали безумно крушить всё на складе, не обращая внимания ни на что.

Ван Вэй покраснел от ярости, унижение и гнев заставили его сжать кулаки, но текущая ситуация не позволяла ему сопротивляться. С его стороны было всего четверо или пятеро молодых складских работников, а у противника — целая дюжина крепких парней!

Грузы на складе были самыми крупными за последнее время, и клиент доверил им доставку на сумму в триста-четыре тысячи юаней. Они не смогли бы покрыть такие убытки даже за весь год, и теперь, видя, как всё превращается в груды металлолома, он чувствовал, как сердце разрывается от боли.

— Ли-гэ! — он бросился вперёд. — Я виноват, Шуньда уходит из Наньчжэня! Прикажите своим людям остановиться, мы больше не вернёмся!

Ли-гэ громко рассмеялся, с надменным удовольствием указывая пальцем на его лицо:

— Теперь испугался? А?!

Он повернулся к своим подручным:

— Смотрите, эти люди просто глупцы! Правда?!

Среди смеха разрушение продолжалось, и вскоре все новейшие приборы превратились в груды металлолома. Некоторые из складских работников смотрели на это со слезами на глазах, другие дрожали от гнева, но никто не осмеливался вмешаться.

За пределами склада, в тени угла, Цю Минцюань тихо держал в руке «кирпич»:

— Да, их около десятка, все с оружием. Нет ножей, только дубинки, но они уже ранили людей.

Он положил трубку и, спрятавшись в тени рулонных ворот, пристально наблюдал за происходящим внутри.

Президент Фэн с сочувствием заметил:

— Бедняга, оказывается, даже будущий гигант курьерских услуг в молодости переживал такие трудности.

Цю Минцюань равнодушно ответил:

— Не всем дано родиться с золотой ложкой во рту, как тебе. Тем, кто начинает с нуля, всегда трудно.

— Ого, научился язвить?

Цю Минцюань внутренне усмехнулся:

— Ну что ты, президент Фэн, не принимай близко к сердцу.

— Хватит болтать, давай обсудим дело — ты понимаешь, — Президент Фэн сменил тон на серьёзный.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Ладно, понял. Если понадобится драться, ты будешь разминаться.

— Вот это взаимопонимание!

На складе разрушение наконец закончилось, и десяток парней с гордостью окружили Ли-гэ.

Ван Вэй, стиснув зубы, хрипло произнёс:

— Ли-гэ, вы довольны?

Ли-гэ прищурился, выставив ногу на деревянный ящик, оставив большой промежуток между ногами.

— Проползи подо мной, и мы забудем об этом, — тихо, но жестоко произнёс он.

Лицо Ван Вэя наконец изменилось.

Он сжал кулаки, отступил на несколько шагов, глаза пылали унижением и гневом.

— Не хочешь? — Ли-гэ усмехнулся и кивнул. Двое его подручных тут же бросились вперёд, схватили Ван Вэя за руки и потащили к Ли-гэ.

Ван Вэй, высокий и сильный, отчаянно сопротивлялся, но несколько человек всё же смогли прижать его к Ли-гэ. Кто-то сильно ударил его по спине, и Ван Вэй споткнулся, упав на пол.

— Я не заставляю тебя, — Ли-гэ наклонился, улыбнувшись. — Хочешь быть героем? Ну что ж, пожалуйста.

Он выпрямился и медленно произнёс:

— Если не проползёшь, я прикажу переломать руки этому парню и всем остальным.

Ван Вэй резко закричал:

— Зачем трогать этих рабочих? Если ты такой храбрый, нападай на меня!

— Ха-ха-ха, слышите, кто-то шутит! — Ли-гэ громко рассмеялся, его подручные тоже покатались со смеху. — Кто-то спрашивает, герои мы или нет?

Ли-гэ резко прекратил смеяться, и его лицо исказилось от злости. Он резко ударил ногой в живот Ван Вэя:

— Я всегда был бандитом и подонком, понял?!

Он высоко поднял свою толстую дубинку, и с свистом она опустилась на руку Ван Вэя, который был крепко прижат к полу.

Несколько складских работников с ужасом закрыли глаза, не в силах смотреть.

Ван Вэй, охваченный отчаянием, приготовился к жестокому удару, но ожидаемой боли не последовало. Вместо этого он услышал крик:

— Ай!

Он ошеломлённо посмотрел на своего противника.

Из-за рулонных ворот выскочил ловкий, как пантера, юноша, почти одновременно с Ли-гэ поднявший что-то в руке.

На складе было темно, а снаружи только что закончился дождь, и солнечный свет пробивался сквозь тучи. Фигура юноши, появившаяся из темноты, словно принесла с собой яркий луч света.

В одно мгновение.

В его руке была деревянная планка, выдернутая из разбитого ящика. В тот момент, когда Ли-гэ поднял руку, юноша опередил его, ударив по предплечью Ли-гэ с такой силой, что тот согнул руку под неестественным углом, похоже, сломав её.

Прежде чем ошеломлённые люди успели опомниться, юноша быстро наклонился, вытащил провод из разбитого ящика с вентилятором и, с молниеносной скоростью, обмотал его вокруг шеи Ли-гэ, оттащив его от подручных.

Спрятавшись за большим деревянным ящиком, он молчал, его тёмные глаза сверкали холодным светом. Он натянул провод, и чёрный кабель плотно обхватил шею Ли-гэ, который моментально покраснел.

— Отпусти нашего Ли-гэ!

— Откуда взялся этот щенок!

Подручные наконец опомнились, в ярости замахнулись дубинками, но юноша снова натянул провод, ещё сильнее вдавив его в горло Ли-гэ.